

Республика св. Марка вновь достигла полного господства в греческих морях, где плавало три тысячи венецианских кораблей. В 1387 году она получила даже остров Корфу, а Негропонт, после того как в 1883 году вымер род Карчери Веронских, а в 1390 г. — род Гизи, мог считаться ее полной, нераздельной собственностью. Если бы республика не была истощена долгой и ожесточенной войной с Генуей, откуда она наконец вышла победительницей, она, быть может, решилась бы предупредить турок и захватить наследие латинского Крестового похода и политического искусства ее великого дожа Энрико Дандоло; пока же она старалась овладеть безнадежно распавшимися остатками латинской монархии. Еще в 1355 году константинопольский байльи серьезно увещевал дожа решиться на это. Без всякого затруднения приобрели венецианцы на греческом полуострове гавани Аргос и Навплию, где род д'Энгиен угас с Гвидо, оставившим единственную дочь Марию. Еще во время господства каталанцев в Афинах отец предназначил ее в жены Хуану де Лориа¹. Политическое искусство синьории воспрепятствовало этому браку и после смерти Гвидо устроило в 1377 году брак Марии с венецианским дворянином Пьетро Корнаро. Женщины всегда были причиной династических переворотов во франкской Греции. Дому Корнаро суждено было еще принести впоследствии Венецианской республике при помощи брака Кипр, жемчужину морей, теперь же он принес Венеции Аргос и Навплию. Ибо, когда в 1388 году Пьетро умер бездетным, то синьория пригласила вдову его прибыть в Венецию и убедила ее за незначительную ренту уступить ей эти земли.

Арголида со смерти первого ла Роша была леном герцогов афинских; роду Бриенн и его преемникам удалось охранить ее от каталанцев. Поэтому Нерио с неудовольствием смотрел на переход этой страны к венецианцам; между тем помешать этому он мог только окольными путями. Но республика и так уже имела

¹ Трактат между Гвидо и викарием с одной стороны и афинской общиной — с другой около 1370 г. Reg. Comtemp. III. lib. VII, n. 606.